

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_170

ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В ЛАГЕРЕ-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЕ № 81

Руслан Сергеевич Зибров¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹ *Соискатель кафедры истории России, e-mail: selim.ru@mail.ru*

Аннотация. Автором предпринята попытка проанализировать условия содержания иностранных военнопленных на территории Воронежской области в годы Великой Отечественной войны, в частности, в лагере-распределителе № 81, располагавшемся в с. Слобода Бобровского района. Внимание уделено рассмотрению нормативно-правовой базы, регулировавшей связанные с военнопленными вопросы, а также изменениям в содержании и обеспечении оказавшихся в советском плену иностранных военнослужащих.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Воронежская область, иностранные военнопленные, лагерь-распределитель № 81.

Для цитирования: Зибров Р.С. Иностранные военнопленные в Воронежской области в лагере-распределителе № 81 // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 4. С. 170–173. DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_170

Введение

В рамках реализации составной части запланированной нацистским командованием операции «Блау» с лета 1942 г. по 25 января 1943 г. происходили кровопролитные сражения за Воронеж. После тяжелейших боев, которые длились около 212 дней, город практически полностью был разрушен. Уничтожению подверглось около 93 % жилого фонда Воронежа. В боях на Воронежской земле были разгромлены 8-я итальянская и 2-я венгерская армии, а 2-й немецкой армии нанесено серьезное поражение.

В ходе освобождения самого Воронежа и области в целом в плен попадали оккупанты разных национальностей. Отношение к ним местных жителей и представителей власти до сих пор представляет собой малоисследованную проблему в отечественной историографии. Лишь отдельные ее аспекты оказались частично раскрыты в трудах отечественных авторов. Так, использование труда военнопленных было проанализировано в публикации Н.В. Шабельник [12]. В статье С.Г. Сидорова содержится важная информация о первых попытках организации приема большого количества военнопленных из Сталинградского «котла» и последующего их размещения в лагерях для военнопленных на всей территории СССР [10]. Полезная для нашего исследования информация содержится в статье Н.В. Денисовой [2], которая сосредоточила внимание на применении труда военнопленных в ходе восстановления промышленности в

Центрально-Черноземном регионе в годы Великой Отечественной войны. Среди прочих аспектов она затрагивает бытовые условия их содержания. В то же время, отсутствие серьезных исследований по проблеме военнопленных в Воронежской области в некоторой степени призвана компенсировать данная публикация.

Результаты

Успешные боевые действия Красной армии в ходе полного освобождения территории Воронежской области от нацистов и их верных приспешников из разных стран Европы незамедлительно остро поставили вопрос о размещении большого числа военнопленных. Значительные разрушения инфраструктуры в области заставили НКВД приступить к организации лагеря для военнопленных в абсолютно для этого непригодных местах. Этот период характеризовался постоянным ростом заболеваемости и смертности, проблемами в обеспечении медицинским обслуживанием и продовольствием военнопленных.

Для размещения военнопленных на территории Хреновского конезавода (с. Слобода Бобровского района) был создан лагерь-распределитель № 81, рассчитанный на 10 тысяч человек [9]. Он стал одним из шести подобных лагерей на территории СССР, наряду с Алексинским в Тульской, Астраханским и в Капустином Яру Сталинградской, Моршанским в Тамбовской и Осташковским в Калининской обла-

стях [5, с. 8]. Охрана военнопленных была организована силами конвойных войск НКВД. Кроме того, в системе НКВД еще в 1939 г. было создано управление по делам военнопленных и интернированных. Вышеуказанный лагерь должен был принимать военнопленных со всего Воронежского фронта. Начальником лагеря был назначен бывший начальник Оранского лагеря НКВД, лейтенант госбезопасности В.Г. Кузнецов [1]. В период первоначальной деятельности, а именно 24 января – 23 марта 1943 г., в лагерь прислали 26 805 человек. В соответствии с национальной принадлежностью, речь шла о 9 273 итальянцах, 7 280 венграх, 4 474 евреях, 2 633 немцах, 1 484 словаках, 684 бельгийцах, 489 румынах, 366 сербах, 20 поляках, 19 цыганах и 16 хорватах [1].

В течение первых двух с половиной недель (24 января – 10 февраля 1943 г.) пополнение численности военнопленных в лагере осуществлялось за счет того, что они добирались туда своим ходом из соседних районов, в которых еще велись боевые действия. Благодаря пешим переходам протяженностью 40–80 км в день 12049 военнопленным удалось добраться до лагеря. Акты приемки содержат информацию о том, что в преобладающем числе военнопленные были сильно истощены, наблюдались обморожения конечностей. У многих военнопленных наблюдались серьезные проблемы с экипировкой (частично без шинелей, головных уборов и обуви). Среди тех военнопленных, кто прибыл в лагерь-распределитель № 81, было 8 567 здоровых, 644 больных, 17 594 истощенных солдат и офицеров противника [1]. Со временем смертность среди заключенных в лагере стала регулярно увеличиваться, дойдя до 400 случаев в сутки к концу февраля 1943 г.

Вышеописанные проблемы привели в лагерь-распределитель № 81 специальную комиссию. Проверка проводилась совместными усилиями НКВД СССР, Главным военно-санитарным управлением Красной армии и народным комиссариатом здравоохранения Советского Союза, а также представителями Красного креста. В результате проверки было выявлено, что военнопленным абсолютно не доставало необходимого количества продовольствия, а в течение первых трех дней после поступления и им и вовсе не давали пищу. Также военнопленные не обеспечивались необходимой медицинской помощью (медикаментами, перевязочными материалами), банями и дезинфекционными камерами. Санитарный блок имел полное несоответствие своей пропускной способности для такого большого количества больных. Из-за этого не удалось оперативно ликвидировать завывленность и распространение сыпного тифа. У членов комиссии возникли также вопросы по отношению к бытовым условиям и общему расположению военнопленных в лагере-распределителе № 81. Они размещались в зданиях бывших конюшен, где были земляные полы. Некоторым приходилось спать на деревянных нарах или соломе. В помещении держалась температура в районе 6–7 градусов по Цельсию. Территорию лагеря частично загрязнили фекальные массы. Иными словами, следствием тяжелых условий содержания военнопленных в лагере-распределителе № 81 явилось ухудшение общего состояния их здоровья. Комиссия нашла объяснения высокой смертности поступлением в лагерь значи-

тельно числа заключенных, у которых уже наблюдались признаки необратимых заболеваний (сыпной тиф, дизентерия, авитаминоз) [9].

Перечисленные выше обстоятельства были главной причиной расформирования лагеря-распределителя № 81. Начальника Хреновского лагеря капитана госбезопасности В.Г. Кузнецова 3 марта 1943 г. уволили с занимаемой должности за «преступно-халатное отношение к своим служебным обязанностям, невыполнение указаний НКВД СССР о порядке содержания военнопленных, необеспечение необходимых бытовых условий и дисциплины среди военнопленных» [7, с. 389]. Вместо него новым начальником назначили полковника органов госбезопасности П.К. Сопруненко [4], человека, у которого имелся богатый опыт службы в Управлении по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД. Но даже и ему не удалось справиться с организацией нормального режима функционирования лагеря. 6 апреля 1943 г. лагерь-распределитель № 81 пришлось ликвидировать из-за неподготовленности к приему большого количества военнопленных. Несмотря на это, руководством страны постоянно принимались меры по спасению жизней взятых в плен солдат и офицеров противника. Периодически происходило улучшение содержания военнопленных, о чем свидетельствует постепенное улучшение работы госпиталей, увеличение норм питания военнопленных весной 1943 г., а также дополнительное выделение коечного фонда в размере 10000 мест и общее повышение качества их материально-бытового обеспечения [8].

Возникали большие проблемы с продовольствием. Как справедливо отмечает доктор исторических наук С.И. Филоненко, «сельское хозяйство оккупированных районов Воронежской области значительно пострадало в ходе боевых действий и эвакуации» [11, с. 128]. Однако к концу войны неизменно улучшалось снабжение военнопленных. Норму суточного довольствия с 1 апреля 1945 г. увеличили на 25 %. В содержании новой нормы насчитывалось 21 наименование продуктов, включая 600 г ржаного хлеба. Это как раз и является примером того, что даже в условиях военного времени в СССР соблюдались положения международных конвенций о военнопленных, а также создавались необходимые для их содержания бытовые условия. Чего нельзя сказать о преступном руководстве Третьего рейха, в котором уничтожение военнопленных было поставлено на конвейер. Свидетельством этого была секретная директива Главной ставки фюрера «Об обращении с захваченными в плен советскими политическими и военными работниками», изданная 12 мая 1941 г. В частности, она декларировала: «Политические руководители в войсках не считаются пленными и должны уничтожаться самое позднее в пересыльных лагерях. В тыл не эвакуируются» [3, с. 94]. Не меньшей жестокости и откровенному геноциду подвергалось мирное население [6, с. 107].

Выводы

Таким образом, очевидно, что со временем и ближе к окончанию войны Советский Союз сумел грамотно разобраться в решении такого вопроса, как размещение военнопленных из нацистской Германии и стран-сателлитов. С течением времени питание и вещевое обеспечение военнопленных улучшалось. Касаясь лагеря-распределителя № 81, необходимо помнить, что, его создавали по мере освобождения

Воронежской области в авральном порядке. Так как значительная часть территории области была разграблена оккупантами, а Воронеж почти полностью разрушен, организовать приемлемое размещение значительного числа больных, раненых и обмороженных военнопленных в условиях зимы 1943 г. не представлялось возможным. Оставшееся в живых местное население также испытывало колоссальные трудности, связанные с нехваткой еды, теплой одежды, отапливаемых помещений и т.п. Тем не менее советское руководство выступало за гуманное от-

ношение с попавшими в плен солдатами и офицерами противника (в отличие от нацистов, которые практиковали различные формы издевательств и изощренных пыток и мучений для советских воинов, попавших в плен), о чем свидетельствует снятие с занимаемой должности первого начальника лагеря за преступную халатность.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Акт о физическом состоянии военнопленных и причинах высокой смертности среди них в лагере военнопленных № 81. Москва, 30 марта 1943 г. // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п. Оп. 4з. Д. 6. Л. 1–5.
2. Денисова Н.В. Участие иностранных военнопленных в восстановлении промышленности Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы междунар. науч. конф., посвященной 60-летию Победы (Воронеж, 11–12 апреля 2005). Воронеж : ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. С. 349–352.
3. Директива главной ставки Гитлера об обращении с захваченными в плен советскими политическими и военными работниками от 12 мая 1941 г. // Нюрнбергский процесс. Сборник документов: в 7 т. Т. 3. М. : Юридическая литература, 1957. С. 94–95.
4. Докладная записка Л.П. Берии И.В. Сталину о военнопленных (Утверждено постановлением ГКО СССР № 3124 от 5 апреля 1943 г.) // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 149. Л. 117–120.
5. Кузьминых А.Л. Развитие системы органов и учреждений военного плена и интернирования в СССР (1939–1956) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 5. С. 6–12.
6. Литвиненко В.В. Забвению не подлежат. Преступления вермахта в ходе Московской битвы // Военная мысль. 2022. № 3. С. 102–112.
7. Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник / под ред. Н.Г. Охотина и А.Б. Рогинского. М. : Звенья, 1999. 504 с.
8. Постановление. О мерах по улучшению трудового использования и материально-бытового положения военнопленных. 29 марта 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 383. Л. 140–145.
9. Приказ НКВД СССР № 0095 о мероприятиях по приему и размещению военнопленных в лагерях НКВД. 20 января 1943 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 9401. Оп.1. Д. 655. Л. 225–228.
10. Сидоров С.Г. К вопросу о судьбе военнопленных из Сталинградского «котла» // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 1. С. 116–128.
11. Филоненко С.И., Филоненко Н.В. Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону (июль 1942 – февраль 1943). Воронеж : ВГАУ, 2003. 255 с.
12. Шабельник Н.В. Труд иностранных военнопленных в восстановлении промышленности Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны // Технологос. 2021. № 2. С. 91–102.

References

1. Akt o fizicheskom sostoyanii voennoplennnykh i prichinakh vysokoy smertnosti sredi nikh v lagere voennoplennnykh № 81. Moskva, 30 marta 1943 g. [The Act on the physical condition of prisoners of war and the causes of high mortality among them in Prisoner of war camp No. 81.]. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv (RGVA)*. F. 1p. Op. 4z. D. 6. L. 1–5.
2. Denisova, N.V. (2006) Uchastie inostrannykh voennoplennnykh v vosstanovlenii promyshlennosti TSENtral'nogo Chernozem'ya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The participation of foreign prisoners of war in the restoration of the industry of the Central Chernozem region during the Great Patriotic War]. *Verkhnij i Srednij Don v Velikoj Otechestvennoj vojne: materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashhennoj 60-letiyu Pobedy (Voronezh, 11–12 aprelya 2005)*. Voronezh, FGOU VPO VGAU publ. 349–352. (In Russian)
3. Direktiva glavnoj stavki Gitlera ob obrashhenii s zakhvachennymi v plen sovetskimi politicheskimi i voennymi rabotnikami ot 12 maya 1941 g. (1957) [The directive of Hitler's Headquarters on the treatment of captured Soviet political and military workers dated May 12, 1941]. *Nyurnbergskij protsess. Sbornik dokumentov: v 7 t. T. 3*. Moscow, Yuridicheskaya literatura publ. P. 94–95. (In Russian)
4. Dokladnaya zapiska L.P. Berii I.V. Stalinu o voennoplennnykh (Utverzhdeno postanovleniem GKO SSSR № 3124 ot 5 aprelya 1943 g.) [A memorandum by L.P. Beria to I.V. Stalin on prisoners of war]. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI)*. F. 644. Op. 2. D. 149. L. 117–120.
5. Kuz'minykh, A.L. (2011) Razvitie sistemy organov i uchrezhdenij voennogo plena i internirovaniya v SSSR (1939–1956) [Development of the system of organs and institutions of military captivity and internment in the

USSR (1939–1956)]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki.* (5), 6–12. (In Russian)

6. Litvinenko, V.V. (2022) Zabveniyu ne podlezhat. Prestupleniya vermakhta v khode Moskovskoy bitvy [They are not subject to oblivion. Crimes of the Wehrmacht during the Battle of Moscow]. *Voennaya mysl'.* (3), 102–112. (In Russian)

7. Petrov, N.V., Skorkin, K.V. (1999) *Kto rukovodil NKVD. 1934–1941: Spravochnik* [Who led the NKVD. 1934–1941: A Reference book]. Moscow, Zven'ya publ. 504 p. (In Russian)

8. Postanovlenie. O merakh po uluchsheniyu trudovogo ispol'zovaniya i material'no-bytovogo polozheniya voennoplennykh. 29 marta 1945 g. [The resolution. On measures to improve the employment and material and living conditions of prisoners of war]. *RGASPI.* F. 644. Op. 1. D. 383. L. 140–145.

9. Prikaz NKVD SSSR № 0095 o meropriyatiyakh po priemu i razmeshheniyu voennoplennykh v lageryakh NKVD. 20 yanvarya 1943 g. [Order of the NKVD of the USSR No. 0095 on measures for the reception and placement of prisoners of war in NKVD camps]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GA RF).* F. 9401. Op. 1. D. 655. L. 225–228.

10. Sidorov, S.G. (2023) K voprosu o sud'be voennoplennykh iz Stalingradskogo «kotla» [On the fate of prisoners of war from the Stalingrad "Cauldron"]. *Vestnik VolGU. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya.* 28 (1), 116–128. (In Russian)

11. Filonenko, S.I., Filonenko, N.V. (2003) *Krakh fashistskogo «novogo poryadka» na Verkhnem Donu (iyul' 1942 – fevral' 1943)* [The collapse of the fascist "new order" on the Upper Don (July 1942 – February 1943)]. Voronezh, VGU publ. 255 p. (In Russian)

12. Shabel'nik, N.V. (2021) Trud inostrannykh voennoplennykh v vosstanovlenii promyshlennosti Tsentral'nogo Chernozem'ya v gody Velikoj Otechestvennoy vojny [The work of foreign prisoners of war in the restoration of the industry of the Central Chernozem region during the Great Patriotic War]. *Tekhnologos.* (2), 91–102. (In Russian)

Поступила в редакцию 07.10.2025

Подписана в печать 30.12.2025

Original article

UDC 94

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_170

FOREIGN PRISONERS OF WAR IN THE VORONEZH REGION IN THE DISTRIBUTION CAMP NO. 81

Ruslan S. Zibrov¹

Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia

¹*Applicant of the Department of Russian History, e-mail: selim.ru@mail.ru*

Abstract. The author attempts to analyze the conditions of detention of foreign prisoners of war in the Voronezh Region during the Great Patriotic War, in particular in the distribution camp No. 81 in the village of Sloboda, Bobrovsky district. The main attention is paid to the regulatory framework in this matter, as well as changes in the maintenance and provision of foreign prisoners of war.

Key words: The Great Patriotic War, Voronezh region, foreign prisoners of war, distribution camp No. 81.

Cite as: Zibrov, R.S. (2025) Foreign prisoners of war in the Voronezh region in the distribution camp no. 81. *Izvestiya Voronezh State Pedagogical University.* (4), 170–173. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_170

Received 07.10.2025

Accepted 30.12.2025